

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ В БРАК С ПОТЕРПЕВШИМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 134 УК РФ

В статье анализируются вопросы научной обоснованности и социальной обусловленности примечания к ст. 134 УК РФ, в котором закреплено освобождение от наказания лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Ключевые слова: освобождение, наказание, брак, потерпевший, лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, примечание к ст. 134 УК РФ.

R. A. Bazarov, K. V. Mikhailov

RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO GETTING MARRIED TO THE VICTIM: PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION OF THE NOTE TO ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The authors analyze the issues of scientific reasonableness and social dependence of the note to Article 134 of the Russian Federation Criminal Code in which according to Part 1 Article 134 of the RF CC the release from punishment is enshrined for an individual who committed a crime for the first time if it is established that this individual and the crime committed by him are not socially dangerous anymore due to his getting married to the victim.

Keywords: release, punishment, marriage, victim, individual who doesn't reach the age of 16, note to Article 134 of the RF CC.

В 2009 г. в уголовный закон были внесены изменения, направленные на усиление уголовной ответственности за преступления против интересов несовершеннолетних. Данные изменения коснулись и ст. 134 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В структуру названной статьи включено примечание, в котором закреплена обязанность суда освободить от наказания лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Анализируя проблемы и перспективы применения рассматриваемого примечания, прежде всего, следует отметить, что подобная специальная норма об освобождении от наказания в

связи с изменением обстановки в Особенной части УК РФ появилась в современном законодательстве впервые. До ее появления все уголовно-правовые вопросы освобождения от наказания решались в соответствии с нормами только Общей части УК РФ, а в Особенной части УК РФ имелись и сейчас имеются нормы, посвященные вопросам освобождения от уголовной ответственности. Эти нормы, закрепленные в примечаниях к целому ряду статей Особенной части УК РФ (примечания к ст. 126, 204, 205, 206, 222, 228 и к иным), предусматривают при условии определенного позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, освобождение его от уголовной ответственности, а не от наказания, т. к. подобные примечания являются случаями, специально предусмотренными соответствующими статьями Особенной части УК РФ, или, иными словами, специальными видами

деятельного раскаяния, о которых говорится в ч. 2 ст. 75 УК РФ и к которым она отсылает.

Появление же в Особенной части УК РФ примечания к ст. 134, закрепляющего соответствующее правило освобождения от наказания, свидетельствует о стремлении законодателя расширить перечень медиативных уголовно-правовых инструментов, что, по всей видимости, не может не вызывать одобрения, так как механизм противодействия преступности реализуется не только за счет применения мер ответственности и наказания за совершенное преступление, но также и за счет использования эффективных альтернативных (нерепрессивных) средств, в числе которых содержатся нормы института освобождения от наказания. Тем не менее содержание анализируемого примечания не позволяет с уверенностью сказать, что предусмотренное в нем правило освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (так как вступление в брак с потерпевшим является именно изменением обстановки) соответствует по своей юридической природе институту освобождения от наказания. Такой вывод основывается на следующих аргументах.

Закрепив в примечании к ст. 134 УК РФ определенное позитивное посткриминальное поведение виновного (вступление в брак с потерпевшим) наряду с утратой общественной опасности лица и совершенного им преступления, законодатель обязывает суд освободить такое лицо, совершившее преступление, от наказания в связи с названными обстоятельствами, которые, как представляется, являются обстоятельствами, свидетельствующими об изменении обстановки. Вместе с тем в ст. 80.1 УК РФ, посвященной общим правилам освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, ни о каких специальных случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, не упоминается.

В рассматриваемом примечании также указано, что лицо освобождается от наказания, если будет установлено, что: а) это лицо перестало быть общественно опасным и б) совершенное им преступление перестало быть общественно опасным по причине вступления в брак с потерпевшим. То есть материальным основанием освобождения от наказания является одновременная утрата общественной опасности и

самого лица, и совершенного им преступления в связи со вступлением в брак с потерпевшим. С одной стороны, можно согласиться с тем, что если виновный совершает половое сношение с потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, а затем женится на ней, то конкретное совершенное им преступление и он сам утрачивают общественную опасность в связи с изменением обстановки, т. к. произошедшие объективные изменения (вступление в брак) устраняют все негативные последствия содеянного [1]. Но с другой стороны, даже при регистрации брака после совершенного преступления никаких существенных объективных изменений обстановки может и не произойти. Например, восемнадцатилетний юноша и пятнадцатилетняя девушка сожительствуют, формально совершается преступление (ст. 134 УК РФ), причиняется вред половой неприкосновенности потерпевшей. Однако анализ этой ситуации с позиции правовой природы преступления и его общественной опасности позволяет сделать вывод, что виновного следует освобождать от уголовной ответственности в связи с тем, что после совершения преступления потерпевшая и виновный примирились (ст. 76 УК РФ), либо же юношу вообще не следует привлекать к ответственности в связи с тем, что потерпевшая сама согласна на причинение ей вреда, т. е. теоретически (не законодательно) имеет место обстоятельство, исключающее преступность деяния [2]. В последнем случае следует говорить именно о непривлечении к уголовной ответственности лица за совершение деяния, которое не представляет общественной опасности, а поэтому не является противоправным и наказуемым в связи согласием потерпевшего на причинение ему (ей) вреда. Здесь общественная опасность отсутствует изначально, т. е. не только общественной опасности не будет у совершенного деяния после его совершения, но она сразу отсутствует в момент совершения деяния, а потому данное деяние не является преступным уже в момент совершения. Кроме того, в приведенной ситуации вступление в брак либо наличие так называемого гражданского брака (т. е. отсутствие брака в формально-правовом смысле семейного законодательства) с точки зрения

охраняемых уголовным законом социальных ценностей (половой неприкосновенности) не производит никаких существенных объективных изменений ни в жизни виновного, ни в жизни потерпевшей.

Закрепив в качестве обязательного условия освобождения от наказания такое позитивное посткриминальное поведение, как вступление в брак с потерпевшим, законодатель тем самым создал иную проблему — проблему оценки негативного посткриминального поведения лица в виде расторжения брака после принятия решения об освобождении от наказания, на что также обращается внимание в литературе [3]. Сложно сказать, как ее правильно решить. Например, можно предложить установить какой-либо испытательный (или контрольный) срок для проверки правильности принятого решения об освобождении от наказания.

В рассматриваемом примечании к ст. 134 УК РФ закреплено, что лицо освобождается судом от наказания, но с позиции толкования данного понятия, применительно в т. ч. и к ст. 80.1 УК РФ, так и осталось неясным, как толковать словосочетание «освобождается от наказания», от чего суд должен освободить виновного: от вынесения обвинительного приговора, либо от назначения наказания, либо от отбывания назначенного наказания? В первом случае, если нет приговора, то не может быть и осуждения, но это означает не освобождение от наказания, а освобождение от уголовной ответственности. Во втором случае приговор без наказания не должен выноситься, так как не имеет материально-правового основания (хотя уголовно-процессуальный закон предусматривает разновидность такого приговора). В третьем случае наказание назначается и от полного и реального его отбывания осужденный освобождается, но это уже не «освобождение от наказания», а «освобождение от отбывания наказания».

Таким образом, вышеизложенное подтверждает, что нормативное содержание примечания к ст. 134 УК РФ, предусматривающее некую специальную разновидность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, безусловно, как идея имеет определенный медиативный потенциал, однако содержательно не вполне проработано и

вряд ли в таком виде будет эффективно и правильно применяться. Представляется, что целесообразно было бы в соответствии со сложившейся традиционной законодательной техникой закрепить в примечании к ст. 134 УК РФ специальный вид деятельного раскаяния и освобождать виновных лиц от уголовной ответственности либо вообще отказаться от подобного примечания и освобождать лиц, совершивших такое преступление, по общим правилам, предусмотренным ст. 75, 76 и 80.1 УК РФ [4].

Примечания

1. О понятии изменения обстановки, например, см.: Кузнецов А. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания. Омск, 2008. С. 76—77; Ефремова И. А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву. Саратов, 2007. С. 25—30; Жоголева Е. А. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 13; Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 93—95; Мальцев В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Уголовное право. 2008. № 6. С. 23—25; Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления. Омск, 1986. С. 35.

2. В литературе также отмечается, что в рассматриваемом случае применения примечания к ст. 134 УК РФ должно иметь место не освобождение от наказания, а освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (см.: Авдеева М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал рос. права. 2011. № 4. С. 124—125).

3. Билалов Р. К. Брак по Уголовному кодексу // Законность. 2010. № 6. С. 41—42.

4. В литературе также предлагается исключить из ст. 134 УК РФ рассматриваемое примечание, а обстоятельство, связанное со вступлением в брак с потерпевшим, использовать как смягчающее наказание, которое может способствовать назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, либо условному осуждению (см.: Кузнецов А. В. Основание освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим: проблемы теории и практики // Рос. судья. 2009. № 12. С. 27).

© Р. А. Базаров, К. В. Михайлов, 2012